

"Давай, Амари! Это не соревнование, кто медленнее всех пробежит!" Рю окликнул его через плечо.

Амари не отставала от него, но, к сожалению, занимала последнее место в этом забеге до места, где они собирались провести время вдаль от приюта и за пределами Деревни Листьев. Это было уединенное место, о котором никто в приюте не знал, и где они тренировались, когда могли.

Касай, как всегда, вырвался вперед и с легкостью удерживал лидерство, а Рю держался позади, чтобы держать Амари в поле зрения. За три года, что она провела в приюте, он стал опекать ее, скорее всего, из-за того, что она не была уверена в себе и была очень хрупкой.

В отличие от мальчиков, у Амари не было толстой кожи. Она была чувствительным человеком и воспринимала себя так, как воспринимают ее другие. Если они видели в ней неудачницу, то она видела в ней себя. Конечно, это было нездоровое восприятие себя, она это понимала, но ничего не могла с собой поделать. Даже когда она вкладывала все силы в то, над чем работала, ей всегда казалось, что у нее ничего не получается, и это только усугубляло ситуацию, когда другие давали голос тихому негативному голосу в ее голове.

Рю и Касай всегда старались подбодрить ее, но Касай был очень требователен к соперникам, когда дело касалось гонок и тому подобного. Рю же, напротив, никогда не позволял соревнованиям изменить его отношение. Если она отставала в соревнованиях, он сдерживал свои способности, чтобы оставаться на расстоянии вытянутой руки от нее и предложить помощь, если она в ней нуждается. Амари знала это точно, потому что видела, насколько быстр Рю на самом деле, и его скорость сейчас составляла лишь половину его настоящей скорости.

Она не возражала против того, чтобы он оставался позади и присматривал за ней. За три года, прошедшие с тех пор, как она проснулась от того, что Рю щелкнул ее по лбу, ей стали очень дороги и Рю, и Касай, но к Рю она постепенно переросла во влюбленность.

Когда он был рядом, она чувствовала себя сильнее, хотя никогда не говорила ему об этом. Дело не в том, что она не хотела говорить ему об этом. Ей хотелось, чтобы он знал, как она ценит его и его терпение... Но она никогда не могла набраться храбрости, чтобы сказать это. Если бы она попыталась это сделать, она бы только заикалась и лихорадочно краснела, а это было бы очень неловко.

Ей исполнилось десять лет всего три дня назад, в день годовщины поступления в детский дом. По ее мнению, она была еще недостаточно взрослой, чтобы понимать романтику, или, по крайней мере, это было одним из ее оправданий, чтобы не говорить об этом. Рю, скорее всего, не испытывал к ней тех детских чувств, которые она испытывала к нему. Он заботился о ней скорее как старший брат о младшей сестре, а не как мальчик, желающий защитить свою влюбленность.

Может быть, я не в его вкусе, подумала Амари. Она пожала плечами и побежала дальше.

За последние несколько лет Касай научил ее ниндзюцу и тому, как лучше контролировать свою чакру, а Рю потратил время на обучение тайдзюцу и важности ниндзюцу, гендзюцу и тайдзюцу в целом в мире ниндзя.

За несколько лет обучения она стала продвигаться вперед быстрее, чем все они ожидали, особенно Амари. Она не знала этого, но где-то глубоко внутри нее пробуждались гены, переданные ее родителями. Нара в Амари позволил ей стать быстрой ученицей и лучшим тактиком, а Учиха - более сильным и умелым бойцом.

За три года ее внешность почти не изменилась. Она подросла на несколько сантиметров, но все еще оставалась самой невысокой из группы, и у нее по-прежнему были длинные синие волосы. В приюте не было возможности покупать одежду, поэтому ее одежда не изменилась.

Несмотря на отсутствие памяти, она по-прежнему носила фиолетовую бандану, с которой проснулась. Это была единственная вещь, которую она очень берегла, не будучи человеком. Ее друзья считали, что это был подарок от кого-то, кого она уже не помнит, и Амари была готова с этим согласиться, потому что этот кусок ткани казался ей очень личным. Все остальное было лишь материальными предметами, не имеющими для нее никакого значения.

Амари улыбнулась в ответ на колкость Рю и начала концентрировать чакру на ногах и ступнях, чтобы ускориться. В конце концов, это должна была быть гонка, так что она должна была заставить его хотя бы немного потрудиться. Она направила чакру как можно лучше, а затем пустила её по телу, позволив Рю промчаться мимо неё, хихикая.

"Давай, Рю! Тебе никогда не поймать меня сзади!" крикнула Амари через плечо.

"Использовать чакру для ускорения - это жульничество!" крикнул Рю в ответ. Он быстро набрал свою естественную скорость, чтобы сравняться с её новой скоростью. Рю не удержался и рассмеялся, когда они бежали плечом к плечу. Смех был лучшим лекарством, даже если тебе не было плохо. Когда смеешься и веселишься, все кажется намного проще. Казалось, что бы ни выкинул на тебя мир, пока ты можешь смеяться, все будет хорошо.

Это была одна из тех вещей, которым научил ее Касаи, и причина, по которой он всегда улыбался. В их обстоятельствах легко впасть в депрессию и безумно трудно из нее выбраться. Для него лучшим способом борьбы с их не слишком гламурной жизнью был поиск положительных моментов во всем, чтобы улыбаться и смеяться каждый день. Его урок помог ей восстановиться после пробуждения без знания того, кто она есть, лучше, чем она ожидала. То, что Рю и Касаи приняли ее как младшую сестру, было еще одним большим подспорьем и тем, чем она очень дорожила.

Эта гонка стала их ритуалом с тех пор, как они начали тренироваться. Для мальчиков это была возможность поработать над своей обычной скоростью и выносливостью, а для Амари - улучшить свой атлетизм и поработать над бегом, управляемым чакрой.

Мальчики превосходили её в силе и выносливости, но её контроль чакры стал лучше, чем у Касаи, и был на пути к тому, чтобы стать на один уровень с Рю, который за последний год также превзошёл Касаи по уровню контроля. Хёга добился этого благодаря своему увлечению медицинским ниндзюцу, которое требовало превосходного контроля чакры для правильного использования. Кроме того, он мог исцелять их после дневных тренировок, так что они не хромали и не получали сильных ушибов.

Никто из них не был мастером в своем искусстве ниндзя, но они определенно были сильнее всех, кого знали в детском доме.

Амари и Рю приблизились к финишу, где на дереве их ждал Касай. Он со скучающим видом наблюдал за бегущими по лесным дорожкам, но это был обычный Касай. Ему нравилось быть активным, а не сидеть и ждать начала тренировки.

Терпение не было его добродетелью.

Казалось, что на этот раз Амари победит. Рю всё ещё не мог бежать на полной скорости, но это не мешало пользователю Тени быть в восторге от этого. Она оказалась плечом к плечу с Рю, и ни один из них не мог долго держаться впереди, пока другой не ускорился.

Они были на волоске от финиша. Когда казалось, что она вот-вот победит, что-то зацепило ногу Амари и заставило ее кувыркаться, катиться и скользить по земле со скоростью бега чакры. Она кувыркалась по земле, пока не врезалась спиной в ствол дерева. Она вскрикнула от боли и упала грудью на землю. Почти сразу же болевые рецепторы в ее спине начали кричать о кровавом убийстве.

"О что это я споткнулась?" спросила Амари, пытаясь подняться.

<http://tl.rulate.ru/book/52803/3179719>